

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

12 февраля 2019 года г. Пермь

Пермский районный суд Пермского края в составе:

председательствующего судьи Ежовой К.А.,

при секретаре Мовчанюк В.Э.,

с участием представителя истца Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы №19 России по Пермскому краю – Годоваловой Л.Ю., действующей на основании доверенности,

ответчика Сысолетиной Н.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы № России по <адрес> к Сысолетиной ФИО8 о взыскании излишне возмещенной суммы налога на доходы физических лиц,

УСТАНОВИЛ:

Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы №19 России по Пермскому краю (далее –Межрайонная ИФНС России №19 по Пермскому краю) обратилась в суд с иском к Сысолетиной Н.А. о взыскании излишне возмещенной суммы налога на доходы физических лиц в размере 58126 рублей.

Заявленные требования мотивированы тем, что Сысолетина Н.А. по договору участия в долевом строительстве от ДД.ММ.ГГГГ приобрела в собственность квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, за <данные изъяты> рублей, в том числе за счет кредитных средств, предоставленных по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ № ПАО «Сбербанк России». На основании заявлений о подтверждении права на имущественный вычет у работодателя в 2013, 2015 и 2016 г.г. и декларации за 2014 год Сысолетиной Н.А. предоставлен имущественный налоговый вычет на приобретение квартиры в общей сумме <данные изъяты> рублей, и не удержан работодателем (возвращен по декларации) налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в общей сумме <данные изъяты> рублей (<данные изъяты> * 13%).В ходе камеральной налоговой проверки обнаружены факты неправомерного завышенного имущественного налогового вычета на приобретение жилья, завышения к возврату налога на доходы физических лиц, занижения к уплате в бюджет НДФЛ в налоговой декларации формы №3-НДФЛ за 2017 год. Так, налогоплательщиком заявлен вычет на расходы по уплате процентов по ипотечному кредиту на приобретение квартиры, расположенной по адресу: <адрес>. Согласно представленным сведениям Пенсионного Фонда РФ по Пермскому краю Сысолетиной Н.А. были предоставлены средства материнского капитала в сумме <данные изъяты> рублей для погашения ипотечного кредита на приобретение указанной квартиры по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ №. Согласно справке ПАО «Сбербанк России» в 2017 году за счет средств материнского капитала произведено погашение основного долга в сумме <данные изъяты> рублей. Таким образом, размер собственных средств, направленных ответчиком на приобретение квартиры, составляет <данные изъяты> рублей(<данные изъяты> - <данные изъяты>). Сумма НДФЛ в связи с предоставлением имущественного налогового вычета на приобретение вышеуказанного недвижимого имущества в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до

ДД.ММ.ГГГГ) составляет <данные изъяты> рубля (<данные изъяты> * 13%). Уведомления о подтверждении права на вычет у работодателя в 2013 году, 2015 году и 2016 году сформированы истцом и вручены Сысолетиной Н.А., а также возврат налога по декларации за 2014 год произведен истцом до момента, когда истец узнал о направлении средств материнского капитала на погашение расходов по приобретению жилья. При таких обстоятельствах с учетом использования средств материнского капитала налогоплательщику излишне возвращен налог в сумме 58126 рублей (199 368 - 141 242). В результате предоставления Сысолетиной Н.А. имущественного налогового вычета в сумме большей, чем ею понесены расходы на приобретение квартиры за счет собственных средств, на стороне Сысолетиной Н.А. возникло неосновательное обогащение в сумме 58126 рублей. ДД.ММ.ГГГГ Сысолетиной Н.А. направлено письмо о наличии у нее неосновательного обогащения, предложено произвести возврат в бюджет суммы излишне перечисленного возврата НДФЛ в размере 58126 рублей. Сумма неосновательного обогащения Сысолетиной Н.А. до настоящего времени в бюджет не возвращена.

Представитель истца МИФНС №19 по Пермскому краю – Годовалова Л.Ю., действующая на основании доверенности, в судебном заседании настаивала на удовлетворении исковых требований по основаниям, изложенным в иске.

Ответчик ФИО1 в судебном заседании не признала иски, пояснила, что квартира, расположенная по адресу: <адрес>, приобретена ею на собственные средства, в том числе на кредитные средства, полученные по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ; средства материнского капитала при приобретении квартиры не использованы. Всего на приобретение квартиры направлено денежных средств в сумме <данные изъяты> рублей. В соответствии со ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации ею, как налогоплательщиком, заявлен налоговый вычет в части расходов на приобретение указанной квартиры и в сумме фактически произведенных расходов на погашение процентов по целевым займам (кредитам). Право на заявленный вычет подтверждено налоговым органом соответствующими уведомлениями. В течение 2012-2016 имущественный вычет на приобретение жилья был использован в полном объеме. Камеральные проверки налоговых деклараций по НДФЛ за 2012-2016 проведены налоговым органом, законность и обоснованность имущественных вычетов подтверждена налоговым органом. Решением Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю от ДД.ММ.ГГГГ ей предоставлены средства материнского (семейного) капитала в сумме 453026 рублей для погашения ипотечного кредита на приобретение квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ №. В 2017 году ею заявлен имущественный вычет в сумме <данные изъяты> рублей на погашение процентов по целевым займам (кредитам). Каких-либо противоправных действий с ее стороны при заявлении имущественных вычетов в 2012-2016 г.г. отсутствуют; она, как налогоплательщик, действовала добросовестно, на основании законных и действительных документов. На дату подтверждения права на имущественный вычет (2012-2016 г.г.) налоговый орган принял решение, соответствующее положениям ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации, то есть решение налогового органа не было ошибочным, следовательно, отсутствуют основания для удовлетворения требований истца. Кроме того, истцом пропущен трехгодичный срок исковой давности для обращения в суд с настоящим иском, поскольку первоначальное решение о предоставлении налогового вычета было принято налоговым органом в 2013 году.

Суд, заслушав объяснения представителя истца, ответчика, исследовав письменные материалы дела, приходит к выводу об удовлетворении исковых требований ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что на основании договора участия в долевом строительстве от ДД.ММ.ГГГГ Сысолетина Н.А. приобрела в собственность квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, за <данные изъяты> рублей. Квартира приобретена, в том числе за счет кредитных средств, предоставленных ответчику ПАО «Сбербанк России» по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ №.

На основании заявлений о подтверждении права на имущественный вычет у работодателя в 2013 году, 2015 году и 2016 году и налоговой декларации по НДФЛ за 2014 год Сысолетиной Н.А. предоставлен имущественный налоговый вычет за 2012-2016 г.г. в сумме произведенных ответчиком расходов на приобретение квартиры, то есть в общей сумме <данные изъяты> рублей, и не удержан работодателем (возвращен по декларации) НДФЛ в общей сумме <данные изъяты> рублей ($1\ 533\ 600,00 * 13\%$).

Решением Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю от ДД.ММ.ГГГГ Сысолетиной Н.А. предоставлены средства материнского (семейного) капитала в сумме 453026 рублей для погашения ипотечного кредита, взятого на приобретение квартиры, расположенной по адресу: <адрес>.

Согласно справке ПАО «Сбербанка России» в 2017 году за счет средств материнского (семейного) капитала Сысолетиной Н.А. произведено погашение основного долга по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ № в сумме 447124,07 рублей, а также произведено погашение процентов в сумме 5901,93 рублей.

ДД.ММ.ГГГГ Сысолетиной Н.А. подана налоговая декларация по НДФЛ за 2017 год, в которой заявлен вычет на расходы по оплате процентов по ипотечному кредиту на приобретение квартиры, расположенной по адресу: <адрес>.

В ходе камеральной налоговой проверки, проведенной Межрайонной ИФНС России №19 по Пермскому краю на основании представленной Сысолетиной Н.А. налоговой декларации по НДФЛ за 2017 год, установлено, что с учетом предоставленного материнского (семейного) капитала, за счет которых Сысолетиной Н.А. был погашен основной долг по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ в сумме 447124,07 рублей, размер собственных средств ответчика, направленных на приобретение квартиры, составляет <данные изъяты> рублей (<данные изъяты> – <данные изъяты>). Сумма НДФЛ в связи с предоставлением имущественного налогового вычета на приобретение указанного недвижимого имущества в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до ДД.ММ.ГГГГ) составляет <данные изъяты> рубля ($1\ 086\ 475,93 * 13\%$). Вместе с тем ранее на основании заявлений о подтверждении права на имущественный вычет у работодателя в 2013, 2015 и 2016 г.г. и налоговой декларации по НДФЛ за 2014 год Сысолетиной Н.А. предоставлен имущественный налоговый вычет в общей сумме <данные изъяты> рублей (<данные изъяты> * 13%). С учетом использования Сысолетиной Н.А. средств материнского капитала при приобретении квартиры ей излишне возвращен налог в сумме 58 126 рублей (<данные изъяты> - 141 242).

ДД.ММ.ГГГГ истцом в адрес Сысолетиной Н.А. направлено предложение об уплате в бюджет излишне возмещенной суммы налога на доходы физических лиц сумме 58126 рублей.

Вышеназванные обстоятельства подтверждаются объяснениями сторон, налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2017 год, справками о доходах Сысолетиной Н.А. за 2013, 2015, 2016 г.г., налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц за 2014 год, уведомлениями ИФНС России по Пермскому району Пермского края о подтверждении права налогоплательщика на имущественный налоговый

вычет от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, справкой ПАО «Сбербанк России» об уплаченных процентах и основном долге по кредиту, актом налоговой проверки от ДД.ММ.ГГГГ, сведениями Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю о перечислении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, решением об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от ДД.ММ.ГГГГ, письмом Межрайонной ИФНС №19 по Пермскому краю от ДД.ММ.ГГГГ, адресованным Сысолетиной Н.А., списком внутренних почтовых отправлений Межрайонной ИФНС России №19 по Пермскому краю от ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 5-12, 14, 15, 16, 17, 18-26, 27, 28, 29, 35-39, 42, 47-53, 56-58, 59-60, 68-71).

Статьей 220 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено право плательщиков налога на доходы физических лиц на получение имущественного налогового вычета при приобретении жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них.

Так, в соответствии с подп. 3, 4 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик имеет право на получение следующих имущественных налоговых вычетов, предоставляемых с учетом особенностей и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей:

- имущественный налоговый вычет в размере фактически произведенных налогоплательщиком расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилых домов, квартир, комнат или доли (долей) в них, приобретение земельных участков или доли (долей) в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков или доли (долей) в них, на которых расположены приобретаемые жилые дома или доля (доли) в них;

- имущественный налоговый вычет в сумме фактически произведенных налогоплательщиком расходов на погашение процентов по целевым займам (кредитам), фактически израсходованным на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них, приобретение земельных участков или доли (долей) в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков или доли (долей) в них, на которых расположены приобретаемые жилые дома или доля (доли) в них, а также на погашение процентов по кредитам, полученным от банков в целях рефинансирования (перекредитования) кредитов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них, приобретение земельных участков или доли (долей) в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков или доли (долей) в них, на которых расположены приобретаемые жилые дома или доля (доли) в них.

Согласно п. 5 ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации имущественные *налоговые вычеты*, предусмотренные подпунктами 3 и 4 пункта 1 настоящей статьи, *не предоставляются в части расходов налогоплательщика на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них, покрываемых за счет средств работодателей или иных лиц, средств материнского (семейного) капитала*, направляемых на обеспечение реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, за счет выплат, предоставленных из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также в случаях, если сделка купли-продажи жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них совершается между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со статьей 105.1 настоящего Кодекса.

Аналогичные положения Налогового кодекса Российской Федерации действовали в период предоставления Сысолетиной Н.А. имущественного налогового вычета на приобретение квартиры.

Как следует из установленных по делу обстоятельств, Сысолетина Н.А. приобрела квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, за № рублей. Квартира приобретена, в том числе за счет кредитных средств, предоставленных ответчику ПАО «Сбербанк России» по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ №.В 2017 году Сысолетиной Н.А. за счет средств материнского (семейного) капитала был погашен основной долг в сумме 447 124,07 рублей по указанному кредитному договору.

Таким образом, суд находит установленным, что квартира по адресу: <адрес>приобретена ответчиком, как за счет собственных средств, так и за счет средств материнского (семейного) капитала, источником которых являются бюджетные средства. Следовательно, в силу положений ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации Сысолетина Н.А. имеет право на получение имущественного вычета только в отношении расходов, произведенных за счет собственных денежных средств на покупку квартиры, размер которых составляет <данные изъяты> рублей (<данные изъяты> – <данные изъяты>).Соответственно, сумма НДФЛ к возврату из бюджета в связи с предоставлением имущественного налогового вычета на приобретение указанной квартиры составляет <данные изъяты> рубля (<данные изъяты> * 13%).

Вместе с тем, как установлено судом,до погашения Сысолетиной Н.А. за счет средств материнского (семейного) капитала основного долга по кредитному договору ейбыл предоставлен имущественный налоговый вычетпри приобретении квартиры в общей сумме <данные изъяты> рублей (<данные изъяты> * 13%).

Таким образом, Сысолетиной Н.А. излишне возмещена сумма налога на доходы физических лица за 2012-2016 г.г. в размере 58126 рублей (<данные изъяты> – <данные изъяты>).

Предоставление налогоплательщику имущественного налогового вычета, право на который предполагает безусловное соблюдение оснований, порядка и условий его получения, в нарушение предусмотренных законом требований приводит к необоснованному занижению налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и образованию имущественных потерь бюджета, что ставит вопрос о необходимости изъятия в бюджет соответствующих сумм, причитающихся государству в виде налога на доходы физических лиц.

Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит каких-либо специальных правил, регулирующих основания и порядок взыскания денежных средств, излишне выделенных налогоплательщику из бюджета в результате предоставления ему имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, но и не исключает возможность обратиться в этих целях к общим механизмам, направленным на обеспечение как полноты и своевременности исполнения налогоплательщиками возложенных на них налоговых обязанностей, так и соблюдения налоговыми органами, составляющими централизованную систему, законодательства о налогах и сборах.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 24 марта 2017 года N 9-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан ФИО4, ФИО5 и ФИО6", положения статей 32, 48, 69, 70 и 101 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 статьи 2 и статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации при отсутствии в

законодательстве о налогах и сборах специального регулирования порядка возврата неправомерно (ошибочно) предоставленного имущественного налогового вычета не исключают возможность взыскания с налогоплательщика денежных средств, полученных им вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного по решению налогового органа имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, в порядке возврата неосновательного обогащения в случае, если эта мера оказывается единственно возможным способом защиты фискальных интересов государства; исключают применение в отношении налогоплательщика, с которого взысканы денежные средства, полученные им вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного имущественного налогового вычета, иных правовых последствий, если только такое неосновательное обогащение не явилось следствием противоправных действий самого налогоплательщика, и не иначе как в рамках системы мер государственного принуждения, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса. Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

В силу положений ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

- 1) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;
- 2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;
- 3) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки;
- 4) денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

С учетом изложенного, суд приходит к вводу о том, что излишне возмещенная Сысолетиной Н.А. сумма налога на доходы физических лиц за 2012-2016 г.г. в размере 58 126 рублей представляет собой неосновательное обогащение на стороне ответчика, в связи с чем, учитывая отсутствие перечисленных в ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований освобождения ответчика от возврата неосновательного обогащения, исковые требования Межрайонной ИФНС России №19 по Пермскому краю о взыскании с Сысолетиной Н.А. в бюджет излишне возмещенной суммы налога на доходы физических лиц за 2012-2016 г.г. в размере 58 126 рублей подлежат удовлетворению.

Доводы ответчика Сысолетиной Н.А. о приобретении квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, только на собственные средства, суд признает несостоятельными, поскольку в

ходе судебного разбирательства судом достоверно установлено, что указанная квартира приобретена Сысолетиной Н.А., как за счет собственных средств, в том числе кредитных средств, так и за счет средств материнского (семейного) капитала, путем погашения ими основного долга по кредитному договору.

Доводы ответчика Сысолетиной Н.А. об отсутствии противоправных действий с ее стороны при заявлении имущественного налогового вычета при приобретении квартиры; о том, что право на заявленный вычет было подтверждено налоговым органом соответствующими уведомлениями, не могут быть приняты во внимание, поскольку правила, предусмотренные ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Доводы ответчика Сысолетиной Н.А. о пропуске истцом срока исковой давности для обращения в суд с настоящими требованиями, суд находит несостоятельными ввиду следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

В силу положений п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Учитывая, что факт излишне возмещенной ответчику суммы налога на доходы физических лиц за 2012-2016 г.г. был выявлен истцом в ходе камеральной проверки, проводимой на основании поданной ответчиком в 2018 году налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц за 2017 год и приложенных к ней документов, согласно которым Сысолетиной Н.А. в 2017 году получены средства материнского (семейного) капитала, которые направлены на погашение суммы основного долга и процентов по кредитному договору от ДД.ММ.ГГГГ №, суд приходит к выводу о том, что при обращении в суд с настоящим иском Межрайонной ИФНС России №19 по Пермскому краю не пропущен срок исковой давности, установленный п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ссылка ответчика на необходимость исчисления срока исковой давности с момента первоначального решения о предоставлении налогового вычета, то есть с 2013 года, несостоятельна, поскольку в силу положений п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, о излишне возмещенной ответчику суммы налога на доходы физических лиц истцу стало известно, как указано выше, в 2018 году, следовательно, с указанного времени начинает течь установленный п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации срок.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в федеральный бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

С учетом указанного и размера удовлетворенных требований, с Сысолетиной Н.А. подлежит взысканию в пользу местного бюджета государственная пошлина в размере 1943 рублей 78 копеек.

Руководствуясь ст.ст.194-198, 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы России №19 по Пермскому краю удовлетворить.

Взыскать с Сысолетиной ФИО9 в бюджет излишне возмещенную сумму налога на доходы физических лиц за 2012-2016 гг. в размере 58126 рублей.

Взыскать с Сысолетиной ФИО10 в пользу местного бюджета государственную пошлину в размере 1943 рублей 78 копеек.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Пермский краевой суд через Пермский районный суд в течение одного месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья /подпись/

Копия верна.

Судья К.А.Ежова

Подлинник подшит

в гражданском деле №2-238/2019

Пермского районного суда Пермского края

